

Белорусские архивы в годы Второй мировой войны

Михаил Ф. Шумейко

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, jesti@inbox.ru*

Аннотация. В статье исследуется история архивного дела в Беларуси начиная с 17 сентября 1939 г., когда части Красной армии перешли советско-польскую границу и вступили на территорию Западной Беларуси, и вплоть до окончания Второй мировой войны. Выделяются три временных отрезка: 17 сентября 1939 г. – 22 июня 1941 г.; 22 июня 1941 г. – осень 1943 г.; осень 1943 г. – осень 1945 г., для каждого из которых характерны свои особенности в части состояния архивного дела в республике. Отмечается позитивное значение воссоединения Государственного архивного фонда Беларуси, окончательного формирования сети архивных учреждений за счет включения в нее государственных архивов, созданных в пяти новых областях Западной Беларуси. В то же время приводятся имевшие место факты уничтожения архивов бывших административных учреждений II Речи Посполитой, их перемещения из мест происхождения. Подчеркивается важная роль в деле упорядочения и организации работы архивов на территории Западной Беларуси направлявшихся сюда из России имевших архивное образование специалистов. После 22 июня 1941 г. белорусские архивы оказались в сложной ситуации; было эвакуировано на Восток около 1% от всего объема Государственного архивного фонда республики. Единственным полностью эвакуированным и потому уцелевшим архивом оказался не входивший в состав ГАФ БССР Партийный архив при ЦК КП(б)Б. Вывезенный в Уфу и реэвакуированный осенью 1944 г. в Могилев, он позволяет восполнить образовавшиеся в Государственном архивном фонде республики документальные лакуны. С началом освобождения Беларуси осенью 1943 г. восстанавливается сеть архивных учреждений республики, разворачивается работа по выявлению и возвращению в республику вывезенных из нее оккупантами архивных фондов, организуется комплектование архивов созданными в военные годы документами и материалами партизанских формирований и подпольных организаций, действовавших на временно оккупированной территории Беларуси. Благодаря самоотверженной работе белорусских архивистов удалось хотя бы

частично восстановить значительно пострадавший за годы войны архивный фонд республики.

Ключевые слова: архивы, Государственный архивный фонд, Виленский исторический архив, Западная Беларусь, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Партийный архив при ЦК КП(б)Б, Могилев, Уфа, Комиссия по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б, Т.С. Горбунов, П.П. Старовойтов, А.И. Азаров, Ф.А. Александров, Л.И. Чванов, В.С. Давыдова

Для цитирования: Шумейко М.Ф. Белорусские архивы в годы Второй мировой войны // История и архивы. 2020. № 3. С. 112–132. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-112-132

Belarusian archives during the years of World War II

Mikhail F. Shumeiko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, jesti@inbox.ru

Abstract. The article explores the history of archival work in Belarus starting with September 17, 1939, when the Red Army units crossed the Soviet-Polish border and entered Western Belarus, until the end of World War II. Three time periods are set: September 17, 1939 – June 22, 1941; June 22, 1941 – Autumn of 1943; Autumn of 1943 – Autumn of 1945, each of which has its own characteristics regarding the state of archival work in the republic. The author notes the positive influence of the reunification of the State Archival Funds (SAF) of Belarus and the completion of the formation of the archival institutions' network system through the inclusion into it of the state archives, created in five new regions of Western Belarus. At the same time, the author brings on display the facts of the destruction of the Second Rzeczpospolita former administrative institutions' archives, their removal from the places of origin. The article emphasizes the important role of the specialists with archival education from Russia in streamlining and organizing the work of archives on the territory of Western Belarus. After June 22, 1941, the Belarusian archives found themselves in a difficult situation: about one percent of the total volume of the State Archival Funds of the republic was evacuated to the East. The only fully evacuated and therefore surviving archives was the Communist Party Archives under the Central Committee of the Communist (Bolshevik) Party of Belarus, which was not part of the SAF of the BSSR. It was moved to Ufa and re-evacuated to Mogilev in the fall of 1944, its integrity allows us to fill up the documentary gaps formed in the State Archival Funds of the republic. With the beginning of the liberation of Belarus in the Autumn of 1943, the network of the republic's archival institutions was restored, and the work was

under way to identify and return to the republic the archival funds taken out by the invaders. The archives started collecting the documents and materials created by the partisan brigades and underground resistance organizations which were operating on the temporarily occupied territory of Belarus. Thanks to the dedicated work of the Belarusian archivists, it became possible to at least partially restore the archival funds of the republic, significantly damaged during the war.

Keywords: archives, State Archival Funds, Vilno Historical Archives, Western Belarus, World War II, Great Patriotic War, Communist Party Archives under the Central Committee of the Communist (Bolshevik) Party of Belarus, Mogilev, Ufa, Commission on the History of the Patriotic War under the Central Committee of the Communist (Bolshevik) Party of Belarus, T.S. Gorbunov, P.P. Starovoitov, A.I. Azarov, F.A. Aleksandrov, L.I. Chvanov, V.S. Davydova

For citation: Shumeiko, M.F. (2020), "Belarusian archives during the years of World War II", *History and Archives*, no 3, pp. 112–132, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-112-132

Обозначенная в названии статьи тема имеет достаточно четко очерченные хронологические рамки, в целом совпадающие с началом и окончанием Второй мировой войны. Правда, верхняя ее граница должна быть отнесена не к 1-му, а к 17 сентября 1939 г., когда части бывшего Белорусского особого военного округа, преобразованного в Белорусский фронт, вступили на территорию Западной Беларуси. Попытавшись раскрыть данную тему, выделим в ней такие временные отрезки, для каждого из которых характерны свои особенности: 1) 17 сентября 1939 г. – 22 июня 1941 г.; 2) 22 июня 1941 г. – осень 1943 г.; 3) осень 1943 г. – осень 1945 г.

Особенностью первого являлись процессы интеграции находившихся на территории Западной Беларуси, вошедшей в Союз ССР с воссоединением с БССР, архивных собраний в состав Государственного архивного фонда республики, ставшего после 29 марта 1941 г. частью ГАФ СССР. В это же время решались вопросы обеспечения сохранности архивов бывшей II Речи Посполитой, оказавшихся бесхозными в условиях еще не сформированных местных органов власти. Главное внимание белорусских архивистов после 22 июня 1941 г. было направлено на организацию эвакуации архивов, приведение в порядок, насколько это было возможным в условиях военного времени, того небольшого, что удалось вывезти из Беларуси, а также сбор и хранение создававшихся в ходе войны документов и материалов. С началом освобождения осенью 1943 г. территории республики разворачивается процесс восстановления сети ее архивных органов и учреждений, начинается работа по

минимизации архивных утрат, которую и до сих пор нельзя считать завершённой.

11 февраля 1940 г. СНК БССР принял постановление «Об организации архивного дела в Барановичской, Пинской, Вилейской, Брестской и Белостокской областях БССР», законодательно оформившее создание органов управления архивным делом и сети государственных архивных учреждений в Западной Беларуси¹. Документ обязывал НКВД республики создать при своих областных управлениях архивные отделения, а также государственные архивы в административных центрах пяти областей, включенных в состав БССР [Великий 2014а; Великий 2014б; Шумейко 2015; Rosowska 2003]. Ранее существовавший в Гродно архив преобразовывался в филиал находившегося тогда в Могилеве Центрального исторического архива БССР.

Данное решение следует рассматривать в контексте принятых ранее важнейших документов общесоюзного, республиканского и местного уровней. Мы имеем в виду не только Декларацию Народного собрания Западной Беларуси от 29 октября 1939 г. о вхождении Западной Беларуси в состав БССР, но и ставший полной неожиданностью для белорусского руководства договор «О передаче Литовской Республике, Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой», подписанный 10 октября 1939 г. между СССР и Литовской Республикой², а также принятое в середине октября этого же года в нарушение условий договора решение Временного управления г. Вильно и Виленским краем о вывозе в Минск Виленского исторического архива³ и, наконец, постановление СНК БССР «Об охране в западных областях БССР памятников революции, искусстваа и старины и сохранении архивов» от 22 декабря 1939 г.⁴

Особо отметим последний документ, которому был присущ ярко выраженный охранительный характер, что, на наш взгляд, выглядело более чем актуальным в условиях, имевших место после 17 сентября 1939 г. многочисленных фактов уничтожения, вывоза за пределы Беларуси всевозможными научными и псевдонаучными экспедициями памятников истории и культуры, включая и документальные. Наиболее известным в их ряду стало перемещение из

¹ Архивное дело в БССР: Сб. законодат. и руковод. док. (1918–1968). Мн., 1972. С. 87–89.

² Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 3 (1928 г. – чэрвень 1941 г.). Мн., 2001. С. 177–179.

³ НАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 893 б. Л. 186. Типогр. экз.

⁴ “Zachodnia Bialorus” 17.IX.1939-22.VI.1941: Wydarzenia i losy ludzkie. Rok 1939. Warszawa, 1998 С. 433–434.

Пинска в Москву (в Центральный антирелигиозный музей) книжного собрания объемом около 30 тыс. экз. и архива, принадлежавших библиотеке местной католической семинарии⁵. Значительный ущерб архивам, отложившимся в процессе деятельности на территории Западной Беларуси учреждений польской администрации, которые не представляли оперативного интереса для органов НКВД, был нанесен и красноармейцами, нередко употреблявшими архивные дела явно не по назначению. Так, начальник Временного управления г. Пружаны Снегов, сообщая о занятии авиабригадой здания, в котором находился архив бывшего поветового старостата, писал: «Если польские власти не уничтожили архива, так наши товарищи расправились с этим ценнейшим материалом для уезда – немедленно по прибытии в город»⁷.

С учетом такого рода случаев 5–8 пункты постановления, специально подлежавшие доведению до всеобщего сведения через печать, содержали достаточно жесткие установки, призванные прекратить либо свести к минимуму подобные действия в отношении архивов. Руководители учреждений, предприятий, должностные лица обязывались сообщать архивным органам о наличии имеющихся у них либо брошенных или скрывааемых материалов, принимать меры по обеспечению их сохранности до момента передачи на хранение в государственные архивы. Лица, виновные в уничтожении, сокрытии или несдаче архивных материалов в государственные архивы, подлежали привлечению к судебной ответственности. Отметим, что это было весьма своевременное решение, сыгравшее позитивную роль в сохранении архивного наследия западных регионов Беларуси.

Однако, как свидетельствуют документы, это постановление в части охраны в западных областях архивных, музейных и библиотечных собраний не всегда исполнялось на местах. На это указывает специальное циркулярное письмо председателя Президиума Верховного Совета БССР Н.Я. Наталевича, 5 ноября 1940 г. направ-

⁵ Известия. 1940. 7 сент.

⁶ На сегодняшний день в Музее белорусского Полесья (Пинск) находится лишь несколько, случайно сохранившихся экземпляров книг из этой библиотеки, на что указывают соответствующие штампы. Попытки общественной организации – Фонда братьев Луцкевичей – накануне визита первого российского президента Б.Н. Ельцина в Беларусь (1995 г.) решить вопрос о возвращении в республику библиотеки не увенчались успехом. Как оказалось, ее собрания оказались рассеянными среди разных библиотечных и музейных учреждений

⁷ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13295. Л. 237.

ленное всем председателям областных и районных исполнительных комитетов, городских Советов, директорам музеев. В нем отмечалось, что «в последнее время наблюдаются случаи вывоза различными научными учреждениями и даже отдельными частными лицами важнейших культурно-исторических ценностей, хранящихся в архивах БССР, музеях, быв. дворцах, имениях и т. п., производимого без ведома и разрешения правительства БССР». В подтверждение этого приводились факты вывоза из Пинска выше уже упоминавшейся библиотеки и собрания рукописей, передачи в Москву же хранившегося в Слонимском краеведческом музее подлинного письма А.С. Пушкина⁸. «Некоторые музеи, – говорилось в письме, – командировывают в БССР своих научных работников исключительно с целью вывоза предметов древности, культуры и искусства»⁹.

Наряду с прекращением вывоза с территории Западной Беларуси документальных и книжных памятников предпринимались меры по собиранию, упорядочению и обеспечению сохранности архивов учреждений как II Речи Посполитой, так и соответствующих фондов Российской империи губернского и уездного уровней, вывезенных с началом Первой мировой войны из Виленской, Гродненской и Минской губерний на восток, а затем по условиям Рижского мирного договора частично возвращенных советской Россией в места их происхождения, т. е. в Вильно, Гродно, Барановичи, Новогрудок и другие города, в течение двух десятилетий находившиеся в составе Польского государства. Для реализации этих мер нужны были профессиональные архивисты, обладавшие не только опытом практической архивной работы, но и архивоведческими знаниями. Поэтому не случайным стало направление сюда из восточных регионов Беларуси, а также из России на руководящие должности специалистов, имевших историко-архивное образование¹⁰.

⁸ Как сообщала газета «Звезда», письмо А.С. Пушкина было получено из музея членом музейного совета Наркомпроса БССР, доцентом БГУ В.И. Шевченко для передачи его в Музей мировой литературы им. А.М. Горького (Москва). В свою очередь письмо великого русского поэта было принесено Слонимскому музею в дар его научным сотрудником и фактическим создателем музея, известным коллекционером И.И. Стабровским. В газете также сообщалось, что наряду с этой реликвией Шевченко передавал московскому музею и выявленные в Западной Беларуси два письма поэта Г.Р. Державина и записку с автографом Л.Н. Толстого (см.: Невядомае пісьмо А.С. Пушкіна // Звезда. 1940. 19 вер.).

⁹ Государственный архив Брестской обл. Ф. 282. Оп. 1. Д. 57. Л. 238.

¹⁰ Направление в Западную Беларусь специалистов-архивистов было начато с конца 1939 г. и продолжалось едва ли не до июня 1941 г. Так, 17 октября 1940 г. зам. начальника ГАУ НКВД СССР Чибряков сообщал

Так, начальником Архивного отделения УНКВД по Белостокской обл. стал выпускник МГИАИ 1934 г. Ф.А. Александров, проработавший несколько лет в Центрархиве Башкирской АССР, затем поступивший в 1936 г. в аспирантуру при этом же институте и закончивший ее в 1939 г. Архивное отделение в Бресте возглавил выпускник МГИАИ 1937 г. И.С. Никишин, судьба которого сложилась трагически: по информации зам. начальника Отдела госархивов НКВД БССР П.П. Старовойтова от 14 марта 1942 г., он был повешен в первый же день войны «контрреволюционными элементами»¹¹. Во главе Вилейского архивного отделения встал выпускник МГИАИ 1936 г. В.П. Андреев. Директором Гродненского филиала ЦГИА БССР 6 августа 1940 г. был назначен только что закончивший Историко-архивный институт уроженец м. Ляды Дубровенского р-на Витебской обл. Л.И. Чванов. Проработавший менее года в этой должности Чванов, по его словам, «при наступлении немцев... дошел до Минска и был оккупирован немцами. Жил при самых страшных лишениях и только Красная Армия освободила в 1944 г., 26 июня»¹². Находясь в действующей армии, Л.И. Чванов пытался вернуться к архивной работе, обращаясь за поддержкой к знавшему его В.И. Пичету и ссылаясь при этом на согласие возглавившего летом 1944 г. Архивный отдел НКВД БССР своего однокашника А.И. Азарова принять его на работу в архив. Однако должность директора (начальника) Гродненского филиала ЦГИА БССР в марте 1945 г. заняла окончившая МГИАИ годом позже Л.И. Чванова белорусская партизанка В.С. Давыдова.

Под руководством этих и других опытных архивистов в весьма непростых условиях решались вопросы упорядочения архивов, нередко представлявших собой печальное зрелище; одновременно готовились к передаче в ставшую уже советской Литву принадлежавшие ей архивные фонды. О последнем, в частности, свидетельствует буквально за две недели до начала войны поступившее в адрес

своему белорусскому коллеге в Минске: «В Пинск на днях послали одного работника, окончившего Историко-архивный институт» [НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1354. Л. 30, 21]. Работавший с февраля 1939 г. заместителем наркома внутренних дел БССР П.М. Решетников сам окончил два курса Московского историко-архивного института. И тем не менее проблема с кадрами продолжала оставаться актуальной, на что указывалось в отчете АО НКВД БССР за I квартал 1941 г., направленном в ГАУ НКВД СССР: «Крупным недостатком является то, что в архивах, можно сказать, нет подготовленных работников, которые хотя бы немного разбирались в вопросах архивной работы» (НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1359. Л. 13).

¹¹ НАРБ. Ф. 249. Оп. 5. Д. 3. Л. 2.

¹² Архив РАН. Ф. 1548 (В.И. Пичета). Оп. 3. Д. 231. Л. 1.

руководства АО НКВД БССР письмо архивистов Литвы, в котором они, ссылаясь на информацию В.П. Андреева о том, что в Вилейском областном архиве хранятся фонды учреждений, действовавших в Вильне (окружного и офицерского судов, воеводства, учебного округа и др.), требовали передать их в Вильнюс¹³. Сведения о наличии в Госархиве Вилейской обл. этих фондов содержались в составленном вр.и.о начальника АО УНКВД по Вилейской обл. В.П. Андреевым перечне архивных материалов Госархива Вилейской обл.¹⁴

Наряду с кадровой не менее острой являлась и проблема с помещениями для архивов и их обустройством. Вновь назначенные руководители архивных органов и учреждений западных областей вынуждены были по всем вопросам, даже самым мелким, обращаться в Минск, поскольку местные органы власти, ссылаясь на отсутствие в областных бюджетах соответствующих статей, отказывали архивам в поддержке. Подобные запросы поступали из Бреста, где архив размещался в жилом доме по ул. Белостокской, 42, занимаемая в нем около 400 кв. м (в остальных 11 комнатах дома проживали горожане)¹⁵; такая же ситуация была в Пинске, где директор областного архива Кучеров вынужден был обращаться к первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, чтобы тот посодействовал выселению из занимаемого архивом помещения небезопасного в пожарном отношении соседа – областного управления кинематографии¹⁶.

30 декабря 1940 г. в докладной записке в ГАУ НКВД СССР начальник АО НКВД БССР И.А. Переплетчиков отмечал, что основной причиной, тормозящей процесс концентрации архивных материалов в госархивах Западной Беларуси, является недостаточная их обеспеченность помещениями, необорудованность имевшихся. «В связи с таким положением, – писал он в другой записке, в феврале 1941 г. направленной на тот же адрес, – создавалась реальная угроза гибели архивных материалов, находящихся в районах»¹⁷.

По инициативе Ф.А. Александрова 15 февраля 1941 г. исполком Белостокской обл. рассмотрел вопрос «О состоянии архивного дела в Белостокской обл.»¹⁸. В принятом постановлении обращалось внимание на то, что «многие руководители советских и хозяй-

¹³ НАРБ. Ф. 249. Оп. 4. Д. 45. Л. 54–54 об.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1359. Л. 31.

¹⁵ Там же. Д. 1390. Л. 4.

¹⁶ Там же. Ф. 4п. Оп. 21. Д. 1646. Л. 35.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1359. Л. 4.

¹⁸ Там же. Д. 1390. Л. 6–7.

ственных организаций, предприятий и учреждений не уяснили себе политического значения архива и относятся с пренебрежением к хранящемуся у них архивному материалу, допуская расхищение, уничтожение и порчу его». Отмечались крайне медленная разработка архивного материала областного архива, приводившая к тому, что «наиболее важные фонды (архивы воеводства, дефензивы, суда, прокуратуры, тюрем и т. д.) не выделены из общего архива», непригодность помещения, в котором он находился (отсутствие рабочей комнаты и т. д.).

С целью улучшения архивного дела в области исполком утвердил штат архивного отделения в составе 5 чел.; обязал все районные и городские исполкомы Советов депутатов трудящихся организовать районные (городские) архивные отделы с одной штатной единицей, а в Ломже и Гродно – с двумя, обеспечив их соответствующими помещениями. Областному архиву передавалось здание бывшей кирхи, представлявшей на то время 4-квартирный жилой дом. На его ремонт и соответствующее оборудование исполком просил правительство выделить 150 тыс. руб.

25 апреля 1941 г. архивное отделение по Барановичской обл. (начальник Козлов) провело производственное совещание заведующих районными архивами области, на котором присутствовал зам. начальника АО НКВД БССР П.П. Старовойтов. Почти все его участники отмечали неудовлетворительное состояние с обеспечением архивов помещениями, недостаточную помощь архивистам со стороны руководства исполкомов и отделов НКВД, что приводило к многочисленным фактам гибели архивных собраний на местах. Выступавший заведующий Новогрудским архивом Макась говорил, что в районе и особенно в городе имеется огромное количество архивных материалов, исчисляемых сотнями тонн, ибо здесь находились учреждения воеводского уровня. Архивы размещались в четырех зданиях, полностью занимая 16 комнат. Огромный фонд бывшего окружного суда вместе с фондом окружного прокурора размещались в здании, в котором располагалась воинская часть, вследствие чего, отмечал Макась:

Обеспечить этот материал сохранностью очень трудно, так как командование отвечать за него не хочет, части часто меняются и сколько раз ни опечатывал его, всегда печати находил сорванными и спрашивать не с кого, ибо там заходили все красноармейцы и что хотели, то и делали; одна воинская часть пыталась его сжечь, но мы успели предотвратить¹⁹.

¹⁹ НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1359. Л. 20.

Подобная ситуация имело место и в других районных архивах западных областей. И тем не менее благодаря активным действиям архивистов западных областей Беларуси к началу войны в тамошних архивах было сконцентрировано более трети состава Единого государственного архивного фонда республики. Правда, и год спустя после принятия правительственного решения о создании архивов в западных областях находившиеся в них дела в значительной части оставались неразобранными и несистематизированными. Так, в отчете за 1940 г. руководство Филиала ЦГИА БССР в г. Гродно отмечало, что из 900 тыс. хранившихся в нем дел только 200 тыс. заинвентаризировано, 320 тыс. систематизированы, но не заинвентаризированы, а 320 тыс. вообще не разобраны²⁰.

Если по Госархиву Белостокской обл. на конец 1940 г. был предоставлен список фондов с указанием их объемов в единицах хранения, то в составленном тогда же директором Пинского архива аналогичном списке, включавшем 14 позиций, объем фондов приводился в тоннах; перечень же архивных материалов по Госархиву Вилейской обл. вообще не давал представления о его объеме. Две последние позиции из списка в количестве 24 наименований носили достаточно неопределенный характер: «23. Материалы Петлюры (переписка и фотографии); 24. Церковные материалы»²¹. Подобный же список из 39 позиций был предоставлен 20 марта 1941 г. и по Госархиву Барановичской обл.²²

Вместе с тем, обратившись к делопроизводственным документам, составленным вскоре после освобождения Беларуси летом 1944 г., находим в них количественные данные о понесенных белорусскими архивами в годы войны потерях, исчисляемые от количества хранившихся в архивах Западной Беларуси накануне 22 июня 1941 г. дел. Так вот, по Госархиву Барановичской обл. их числилось около 350 тыс., по Белостокскому – около 600 тыс., по Брестскому – около 450 тыс., по Вилейскому – 130 тыс., по Пинскому – 250 тыс.²³

Значительное количество дел учреждений польской администрации по Виленскому и Новогрудскому воеводствам хранилось в Виленском архиве, большая часть которого во второй половине октября 1939 г. по решению Временного управления г. Вильно и Виленского края была вывезена в Минск [Шумейко 2013]. Работа по их систематизации с целью последующего распределения по государственным архивам Беларуси, Литвы и России в соответствии с принятыми в сентябре 1940 г. и январе 1941 г. решениями

²⁰ Там же. Д. 1365. Л. 31.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 32.

²³ Там же. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 32. Л. 63–65.

Совнаркома Союза ССР не была завершена из-за начавшейся войны²⁴. На это, в частности, указывают некоторые документы делопроизводственного характера, составленные за полгода до начала войны. Так, отвечая на поступивший 17 октября 1940 г. запрос зам. начальника ГАУ НКВД СССР Чибрякова о предполагаемых сроках завершения разбора по фондам хранившегося в Академии наук Виленского архива, уже переданного в систему НКВД, И.А. Переплетчиков, ссылаясь на мнение заведующего этим архивом К.А. Бангайтиса, полагал, что работа «затянется месяцев на десять»²⁵.

Заняв Минск, оккупанты выбросят этот архив, хранившийся в недостроенном здании Президиума Академии наук, нарушив проведенную в нем, хотя бы и несовершенную, систематизацию. Очевидцы тех событий будут свидетельствовать, что среди валявшихся на территории академического двора архивных дел встречалось

много... дел полицейских органов Польши за время 1920–25 гг. (о выдаче паспортов, о политической благонадежности отдельных граждан). Встречались папки с делами о польском восстании 1863 г. Наконец, валялось огромное количество фотокарточек (из дел польской полиции)²⁶.

Судьба этого архива окажется более чем трагической: мало того, что значительная его часть пострадала во время перемещения в Минск осенью 1939 г. и последующего ненадлежащего хранения в непригодном помещении, с оккупацией Минска он подвергнется существенному разграблению нацистами.

Другим крупнейшим историческим архивом на территории Западной Беларуси наряду с Виленским являлся Гродненский (Archiwum Państwowy w Grodnie), включенный в 1921 г. в сеть архивных учреждений II Речи Посполитой. Основу его составляли

²⁴ Об этом шла речь в докладной записке президента АН БССР академика К.В. Горева, 28 ноября 1940 г. направленной на имя секретаря ЦК КП(б)Б В.Н. Малина. Отмечая наличие в Виленском архиве большого количества неупорядоченных дел польской администрации по Виленскому и Новогрудскому воеводствам, представлявших, по мнению автора записки, больший интерес для органов НКВД, нежели Академии наук, Горев предлагал выделить их из состава архива и передать АО НКВД БССР, еще не зная о том, что в конце сентября 1940 г. Совнаркомом Союза ССР было принято решение о передаче всего Виленского архива в ведение НКВД с последующим распределением его фондов между Минском, Вильнюсом и Москвой [НАРБ. Ф. 4п. Оп. 21. Д. 1646. Л. 17].

²⁵ НАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1354. Л. 20.

²⁶ Там же. Оп. 8. Д. 5. Л. 42–43.

неэвакуированные в годы Первой мировой войны архивы канцелярии губернатора, губернского правления, губернского по крестьянским делам присутствия, губернской казенной палаты, Гродненского окружного суда, нотариального архива и других учреждений [Александров 1940]. В начале 1926 г. сюда по указанию польского архивного руководства были переведены из архива г. Сува-лок документы учреждений бывших Сувалокской и Августовской губерний, возвращенные в 1925 г. из России по условиям Рижского мирного договора²⁷. В 1930 г. по требованию польских властей в Гродненский архив из Москвы и Ленинграда были переданы еще 250 ящиков с документами и материалами общим объемом около 25–30 тыс. дел²⁸.

В конце 1940 г. было подготовлено к отправке из Москвы в Гродно свыше полутора десятков фондов гродненских контрольной палаты, казенной палаты, акцизного управления, отделений Государственного и Крестьянского поземельного банков и других финансового характера документов объемом свыше 36 тыс. дел за 1802–1914 гг. Они хранились в Центральном государственном особом архиве (Москва, Большая Серпуховская, 15). Информация ГАУ НКВД СССР об этом была направлена 23 декабря 1940 г. И.А. Переплетчикову и в копии – начальнику Особого архива Н. Сергееву. Получив ее, руководство Архивным отделом НКВД БССР запретило начальника Особого архива конкретизировать объем дел по каждому фонду и уточнить, имеются ли на них описи. В ответном письме Н. Сергеев информировал, что намечаются к отправке в Гродно два вагона в количестве около 50 тыс. дел. Он сообщал также, что все архивные материалы, подлежащие отправке, разобраны, из них выделена макулатура; имеются архивно-инвентарные описи. К 15–20 марта 1941 г., отмечал он, материал будет подготовлен к отправке. Из ответного письма руководства АО НКВД БССР от 23 января 1941 г. неясно, был ли в конце концов отправлен архивный материал в Гродно. Дело в том, что И.А. Переплетчиков сообщал Н. Сергееву, что «Гродненский филиал Центрального исторического архива из-за отсутствия места не может сейчаспринять материалы, указанные в вашем отношении»²⁹.

Начавшаяся война не только приостановила процесс интеграции архивов Западной Беларуси в Единый государственный архивный фонд республики, но и нанесла им колоссальный ущерб. Единственным белорусским архивом, полностью эвакуированным на Восток, а потому уцелевшим, стал Партийный архив ЦК КП(б)Б,

²⁷ Там же. Оп. 5. Д. 863. Л. 35–36.

²⁸ Там же. Д. 1009. Л. 143.

²⁹ ГА Российской Федерации. Ф. 5325. Оп. 10. Д. 4003. Л. 11.

располагавшийся накануне войны в Могилеве. Об обстоятельствах эвакуации Партийного архива поведал в своих воспоминаниях, написанных незадолго до смерти, его заведующий, выпускник Московского историко-архивного института Ф.О. Попов (1907–1970)³⁰. Вывезенный в Уфу, архив до осени 1944 г. пребывал в столице Башкирской АССР, приютившей у себя и другие, эвакуированные из Москвы, Вильнюса, Кишинева, других городов Союза ССР аналогичные архивы. Решение ЦК КП(б)Б о реэвакуации Партархива и сектора партстатистики и единого партбилета ЦК КП(б)Б принято 15 августа 1944 г.³¹ Коллектив архива выполнил свой профессиональный долг, сохранив для белорусского общества и государства важный информационный потенциал, в значительной степени восполняющий пробел, нанесенный государственным архивам республики в годы войны.

Первые сведения о судьбе белорусских архивов, достаточно противоречивые, порой недостоверные, встречаются в официальных документах осени 1941 – весны 1942 г. Так, в докладной записке первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко «Об итогах эвакуации из Белорусской ССР», направленной не ранее августа 1941 г. на имя И. Сталина, В. Молотова, Л. Кагановича, читаем: «Центральный партийный архив КП(б)Б вывезен полностью и находится в Уфе. Секретный архив, учетные дела парткадров также полностью вывезены.

Архивы НКВД и НКГБ эвакуированы полностью. Многие наркоматы секретные архивы уничтожили... Архив СНК БССР и ряда наркоматов остался в Минске и не уничтожен. Получилось это из-за растерянности, проявленной работниками и председателем СНК БССР. Друг другу поручали вывезти или сжечь и не проследили. Сейчас дело расследуется. Мной был послан отряд 27.06.41 г. для уничтожения, но пробраться в Минск уже не мог»³².

С другой стороны, имеются свидетельства о состоянии оставшихся на оккупированной территории Беларуси архивов, исходящие от другой стороны, а именно – архивного отдела при Генеральном комиссариате Беларуси (составлены в августе–октябре 1941 г.). Они также носят достаточно общий, неопределенный

³⁰ «Неизвестная дорога» партийного архива (Из воспоминаний заведующего партархивом ЦК КП(б)Б Ф.О. Попова об эвакуации партархива в г. Уфу в начале Великой Отечественной войны) (публикация В.А. Сверчкова) // Беларускі археаграфічны штогоднік. Мн., 2001. Вып. 2. С. 293–301.

³¹ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 61. Д. 57. Л. 3.

³² Из истории архивов в Беларуси (1860-е гг.–1960 г.): Док. и мат. Минск: БелНИИДАД, 2015. С. 249–250.

характер. В частности, исполнявшая должность «уполномоченного по охране имущества Госархива Минской обл.» в городской управе довоенная сотрудница этого архива Я. Менжинская информировала 25 октября 1941 г. архивный отдел, что по городу разбросано много архивных материалов. 15 августа 1941 г., обследовав архив Академии наук (в нем, как выше уже отмечалось, находился перемещенный в октябре 1939 г. Виленский исторический архив), она сообщала, что четверть его свалена в беспорядке в одном из помещений академии³³.

Объясняя перед вышестоящим архивным руководством в Москве причины, по которым не могли быть эвакуированы архивы из недавно интегрированных в состав Архивного фонда Беларуси западных областей, заместитель начальника Отдела госархивов НКВД БССР П.П. Старовойтов (1894–1959) значительную долю ответственности за оставление архивов на произвол судьбы возлагал на руководство республиканского НКВД, которое, по его словам, спешно покинуло Минск, даже не поставив об этом в известность его, как одного из руководителей архивной службы Беларуси³⁴.

Заметим, что подобная критика в адрес органов власти и управления Беларуси звучала не только со стороны руководства архивной службы республики. Так, в составленной весной 1944 г. писателем Г. Мурашко, бывшим в годы войны агентом спецгруппы НКГБ БССР, своеобразной «аналитической справке» об уничтожении культурных ценностей, исторических памятников в Минске читаем:

Немало горьких слов было сказано по адресу руководителей некоторых культурных советских учреждений со стороны подавленных и разочарованных людей из кругов интеллигенции. Часто эти высказывания приобретали форму резкой критики. В большинстве это была критика людей, болевших душой за те разрушения, свидетелями которых им пришлось быть, за все разрушения культурных и материальных ценностей. Они критиковали нераспорядительность некоторых органов Советской власти и отсутствие организаторских способностей некоторых руководителей, по их мысли допустивших все это³⁵.

Выбравшись вместе с рядом сотрудников Отдела госархивов и Минского областного архива из пылавшего Минска в Могилев, П.П. Старовойтов оказался вскоре в Марийской АССР, где в течение

³³ Там же. С. 250.

³⁴ НАРБ. Ф. 249. Оп. 5. Д. 3. Л. 1–2.

³⁵ Там же. Ф. 4-п. Оп. 33а. Д. 611. Л. 19.

непродолжительного времени работал инспектором культурно-воспитательной части одной из многочисленных исправительно-трудовых колоний, существовавших на территории этой автономной республики. Затем он был возвращен к своей прежней должности заместителя начальника Отдела госархивов НКВД БССР, занявшись в первую очередь восстановлением кадрового потенциала архивных органов и учреждений республики.

Разумеется, в условиях начального периода войны, когда первоочередными вопросами, вставшими перед партийными и советскими органами республики, были вопросы организации отпора врагу, судьба белорусских архивов на некоторое время оказалась отодвинутой на второй план. Но лишь на некоторое время...

Находившееся в Москве партийное и советское руководство Беларуси не только координировало и направляло разворачивавшееся на оккупированной территории республики партизанское движение и антифашистское подполье (как известно, первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко возглавил созданный в мае 1942 г. ЦШПД, а секретарь ЦК КП(б)Б П.З. Калинин – БШПД, возникший в сентябре этого же года), но и предпринимало все возможные в условиях войны меры, направленные на соби́рание и сохранение успешного эвакуироваться в советский тыл научного потенциала Беларуси, включая архивы. Оно не могло не понимать, что нацистские органы пропаганды развернут на оккупированной территории республики информационную войну, в которой будут использовать любые средства, включая разжигание национализма, антисемитизма, ксенофобии и др.

Показательна в этом отношении докладная записка академика-секретаря Отделения общественных наук АН БССР, известного белорусского историка, академика В.Н. Перцева, направленная им 1 ноября 1943 г. в Президиум Академии наук республики и Отдел пропаганды ЦК КП(б)Б. В ней ученый писал:

Немцы развивают в пределах Белоруссии бешеную агитацию, целью которой является выставить советскую власть в качестве угнетателя белорусского народа... Из лицемерных «забот» немцев о развитии в Белоруссии будто бы национальной белорусской культуры ничего не вышло и не могло выйти. В насильниках и разбойниках белорусы ничего не могли видеть, кроме своих явных врагов. Немецкая «заботливость» о белорусской культуре не заслуживает даже полемики с ней – она может вызвать к себе только насмешку, соединенную с презрением. *Но на представителей гуманитарных наук, тем не менее, падает обязанность подчеркнуть в своих работах самостоятельность общественной мысли и общественной жизни в прошлом и настоящем белорусской земли и тесную связь белорусского народа – также в прошлом*

и настоящим – с родственными ему народами – русским и украинским [курсив мой. – М. Ш.]³⁶.

Немаловажную роль в этой войне призваны были играть исторические документы, оставшиеся на оккупированной территории.

И действительно, анализ документов оккупантов и их приспешников свидетельствует, что оставшиеся не эвакуированными архивы активно использовались не только спецслужбами противника, но и его пропагандистским аппаратом [Жумарь 1996; Літвін 2000; Шумейко 1985]. В ряде случаев оккупанты и коллаборационисты, опираясь на попавшие в их руки документы, в которых содержались действительно имевшие место факты негативного характера по отношению к архивам со стороны официальных лиц советской Беларуси, придавали этим фактам русофобскую, антисемитскую направленность. В качестве примера можно сослаться на опубликованную в «Беларускай газэце» статью «архіварыуса» под характерным заголовком «Як бальшавікі знішчалі беларускія архівы», в которой автор (предполагаем, что это был заведующий Минским историческим архивом В.К. Новаковский, работавший до войны в этом же архиве рядовым сотрудником), повествуя о плохой организации перемещения в октябре 1939 г. из Вильны в Минск Исторического архива, делал в заключении следующий вывод:

Невядома, ці ў знішчэньні і псаваньні ладнае часткі вельмі каштоўных актаў для гісторыі і быту Беларусі была вінаватая дрэнная арганізацыя й неахайнасць, прышчэпленая хыхарству расейскім (царскім і савецкім) урадам, ці, магчыма, жыды і маскалі мелі патаемны намер знішчыць дакументы, якія сьведчылі аб тым, што Беларусь паводле свае культуры і гісторыі была звязаная з Эўропай, а не з Маскоўшчынай³⁷.

С учетом подобного рода обстоятельств уже 21 августа 1942 г. правительство республики на своем заседании рассмотрело вопрос «О мерах улучшения хранения архивных документов, эвакуированных из БССР»³⁸. Выступавший с докладом П.П. Старовойтов считал важнейшей перспективной задачей белорусских архивистов работу по концентрации документальных материалов периода Великой Отечественной войны. Данное заявление, на наш взгляд, было обусловлено деятельностью созданной в июне 1942 г. под

³⁶ НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 47. Д. 5. Л. 187–188.

³⁷ Беларуская газета. 1943. 7 жн. № 59 (177). С. 2.

³⁸ Белорусы в советском тылу. Июль 1941 г. – 1944 г.: Сб. док. и мат. Вып. 1. Июль 1941–1942 г. Минск: НАРБ, 2010 (с. 148–152, стенограмма заседания СНК БССР 21 августа 1942 г.).

руководством секретаря ЦК КП(б)Б по пропаганде Т.С. Горбунова Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б, одним из основных направлений работы которой было собирание документов и материалов по истории Беларуси в годы войны [Шумейко 1985]. В свою очередь белорусская комиссия имела предшественника в лице возникшей еще в декабре 1941 г., правда, при Президиуме АН СССР, Комиссии по истории Великой Отечественной войны, не только внесшей значительный вклад в формирование документальной базы по изучению истории Великой Отечественной войны, но и оказавшей большое методическое и практическое содействие в формировании подобной базы в Беларуси [Лотарева 2014].

Отложившиеся в фондах ЦК КП(б)Б, а также собственно самой Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б документы делопроизводственного характера свидетельствуют, что сотрудники московской комиссии неоднократно выезжали в освобожденные районы Беларуси, где записывали воспоминания участников партизанского движения, подполья, бывших военнопленных, узников нацистских концлагерей, гражданского населения, передавая затем копии созданных документов в распоряжение белорусской комиссии³⁹. Так, во время пребывания в августе 1944 г. в недавно освобожденном Минске Б.Л. Лихтер и Ф.Л. Еловцан встречались с П.П. Старовойтовым и только что назначенным на должность начальника Отдела госархивов НКВД БССР А.И. Азаровым (1907–1990), записав их воспоминания. Переданные затем в белорусскую комиссию и ныне хранящиеся в ее фонде, они представляют несомненный интерес для историков, занимающихся изучением истории архивного дела в Беларуси накануне и в годы войны. Они свидетельствуют не только об утратах, понесенных белорусскими архивами в военное лихолетье, но и о предпринимавшихся архивистами республики усилиях по собиранию и концентрации в государственных архивах Беларуси документов военного периода⁴⁰.

Очень важным представлялось участие сотрудников белорусской комиссии в лице И.К. Купреева в работе юбилейной конференции историков-архивистов СССР, проходившей 1–3 июня 1943 г. в Москве [Цаплин 1993]. Сохранившиеся его заметки с конференции свидетельствуют, что белорусский историк-архивист

³⁹ НАРБ. Ф. 750 (Комиссия по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б). Оп. 1. Д. 118. Л. 259–281 (Стенограмма воспоминаний А.И. Азарова).

⁴⁰ Там же. Оп. 1. Д. 125. Л. 37–39 (Из стенограммы беседы сотрудника Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР Б.Л. Лихтер с зам. нач. АО НКВД БССР П.П. Старовойтовым 30 августа 1944 г.).

считал целесообразным руководствоваться ее решениями в работе архивных учреждений в республике после ее освобождения от оккупантов.

С началом освобождения Беларуси возобновил свою деятельность в Гомеле Отдел государственных архивов НКВД БССР. Постановлением правительства республики от 16 ноября 1943 г. были утверждены его структура и штаты, равно как и штаты областных отделов и архивных учреждений (в количестве 454 чел.)⁴¹. Информировав об этом 24 ноября 1943 г. центральное архивное руководство, П.П. Старовойтов одновременно сообщал, что за годы войны архивами Беларуси проведена значительная работа по собиранию в основном печатной продукции, выходившей как на оккупированной территории республики, так и в советском тылу (листовки, газеты «За свободную Белоруссию», «Раздавим фашистскую гадину!», «Партизанская дубинка» и др.).

Главная задача, которая в это время встала перед архивистами Беларуси, это – выявление и возвращение в республику вывезенных оккупантами архивов с одновременным собиранием документов, созданных в ходе войны. Она решалась путем создания специальных оперативных групп, которые продвигались на Запад вместе с передовыми частями Красной армии.

Возросший объем работы потребовал реорганизации Отдела госархивов в Управление. В принятом в начале декабря 1944 г. постановлении Совнаркома Беларуси о реорганизации Отдела в Управление госархивами НКВД БССР особое внимание обращалось на необходимость выявления и концентрации «всех безнадзорных документальных материалов», а также «обнаруженных делопроизводственных и печатных материалов немецкого командования и органов “самоуправления”»⁴².

С освобождением столицы Беларуси активизировала свою деятельность и Комиссия по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б. В конце июля 1944 г. ее рабочий аппарат переехал в только что освобожденный от оккупантов Минск; в октябре этого же года в Могилев был реэвакуирован и Партийный архив. Здесь они продолжили начатую в Москве и Уфе работу по собиранию и концентрации документов и материалов периода войны и даже попытались приступить к их опубликованию, положив таким образом начало процессу введения в научный оборот документальных источников о партизанском движении и подполье в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, который позже приобретет систематический характер.

⁴¹ НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 11. Л. 103–124.

⁴² Там же. Д. 25. Л. 9–10.

Подводя итоги, отметим, что белорусские архивисты в союзе с историками внесли существенный вклад в достижение великой Победы над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Оказавшись в сложных условиях военного времени, они, как и большинство белорусского народа, честно исполняли свой профессиональный долг, сохраняя то, что было создано ранее, собирая создававшееся и вводя, насколько это было возможно в условиях войны, в научный оборот документы и материалы, представлявшие важную источниковую базу для последующего осмысления событий Великой Отечественной войны.

Литература

- Александров 1940 – Александров Ф.А. Гродненский архив // Архивное дело. 1940. № 4 (56). С. 60–64.
- Великий 2014a – Великий А.Ф. О включении польских архивов в архивную службу БССР (1939–1941 гг.) // Архивы и делопроизводство. 2014. № 5. С. 82–89.
- Великий 2014b – Великий А.Ф. Архивы западных областей БССР в 1939–1941 гг. // Беларускі археаграфічны штогоднік. Мн., 2014. Вып. 15. С. 75–82.
- Жумарь 1996 – Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (на материалах белорусскоязычных изданий). Мн., 1996.
- Каваленя 1999 – Каваленя А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі: 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць. Мн., 1999.
- Літвін 2000 – Літвін А.М. Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі. Мн., 2000.
- Лотарева 2014 – Лотарева Д.Д. Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив: реконструкция деятельности и методов работы // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 123–166.
- Цаплин 1993 – Цаплин В.В. Конференция историков-архивистов СССР 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 42–55.
- Шумейко 1985 – Шумейко М.Ф. Деятельность Комиссии по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б. 1942–1946 гг. // Советские архивы. 1985. № 2. С. 36–42.
- Шумейко 2010 – Шумейко М.Ф. История архивного дела в Беларуси в документах российских архивов // Архивы и делопроизводство. 2010. № 4. С. 110–121.
- Шумейко 2013 – Шумейко М.Ф. Неудавшаяся попытка интеграции бывшего Виленского исторического архива в Исторический архив Белорусской академии наук (октябрь 1939–1941 г.) // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М.: Архив РАН, 2013. С. 250–260.

- Шумейко 2015 – Шумейко М.Ф. Воссоединение Единого государственного архивного фонда БССР (к 75-летию создания государственных архивов в западных областях Беларуси) // Архивы и делопроизводство. 2015. № 1. С. 91–102.
- Rosowska 2003 – Rosowska E. Losy polskich archiwaliów na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej (1939–1945) // Archeion. T. 106. Warszawa, 2003. S. 85–117.

References

- Aleksandrov, F.A. (1940), “The Grodno Archive”, *Arhivnoie delo*, no. 4 (56), pp. 60–64.
- Kavalenya, A.A. (1999), *Pragermanskiya sayuzy moladzi na Belarusi: 1941–1944. Vytoki. Struktura. Dzeinasts'* [Pro-German youth unions in Belarus: 1941–1944. Origins. Structure. Activity], Minsk, Belarusia.
- Litvin, A.M. (2000), *Akupatsyya Belarusi (1941–1944): pytanni supratsivu i kalabaratsyi* [Occupation of Belarus (1941–1944): resistance and collaboration issues], Minsk, Belarusia.
- Lotareva, D.D. (2014), “The Commission on the History of the Great Patriotic War and its archive: reconstruction of activities and working methods”, *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2011 god*, Moscow, Russia, pp. 123–166.
- Shumeiko, M.F. (1985), “Activities of the Commission on the History of the Patriotic War under the Central Committee of the Communist Party (Bolshevik) of Belarus 1942–1946”, *Sovietskie arhivy*, no 2, pp. 36–42.
- Shumeiko, M.F. (2010), “The history of archival work in Belarus in the documents of the Russian archives”, *Arhivy i deloproizvodstvo*, no 4, pp. 110–121.
- Shumeiko, M.F. (2013), “A failed attempt to integrate the former Vilno Historical Archive into the Historical Archive of the Belarusian Academy of Sciences (October 1939–1941)”, *Fundamental'naya nauka: problemy izucheniya, sokhraneniya i restavratsii dokumental'nogo naslediya: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Exec. ed. V.Yu. Afiani, Arhiv RAN, Moscow, Russia, pp. 250–260.
- Shumeiko, M.F. (2015), “Reunification of the Unified State Archival Fonds of the BSSR (on the 75th anniversary of the creation of state archives in the western regions of Belarus)”, *Arhivy I deloproizvodstvo*, no 1, pp. 91–102.
- Rosowska, E. (2003), “Losy polskich archiwaliów na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej (1939–1945)”, *Archeion*, T. 106, Warsaw, Poland, pp. 85–117.
- Tsaplin, V.V. (1993), “Conference of the historians – archivists of the USSR. June 1–3, 1943”, *Otechestvennyie arhivy*, no 5, pp. 42–55.
- Velikii, A.F. (2014a), “On the inclusion of Polish archives in the archival service of the BSSR (1939–1941 gg.)”, *Arivy I deloproizvodstvo*, no 5, pp. 82–89.
- Velikii, A.F. (2014b), “Archives of the Western regions of the BSSR in 1939–1941”, *Belaruskii arheografichny shtogodnik*, Vyp. 15, Minsk, Belarusia, pp. 75–82.
- Zhumar', S.V. (1996), *Okkupatsionnaya periodicheskaya pechat' na territorii Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh belorusskoyazychnykh izdaniy)* [Occupational periodical in Belarus during World War II (based on materials from Belarusian-language publications)]. Minsk, Belarusia.

Информация об авторе

Михаил Ф. Шумейко, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; 220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, д. 4; jesti@inbox.ru

Information about the author

Mikhail F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; bld. 4, Av. Nezavisimosti, Minsk, Republic of Belarus, 220030; jesti@inbox.ru